



Сергей Мишенёв

РОССИЙСКО-ЭСТОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В Эстонии прошёл семинар по классическому штыковому бою

Этим летом, нам уже во второй раз довелось съездить в Эстонию, для проведения семинара по фехтованию. Именно так: на родине знаменитого турнира «Таллиннский меч» своих учителей фехтования явно не хватает. Но зато желающих взяться за оружие – достаточно. Оба раза, инициатором наших семинаров была группа бойцов, практикующих школу рукопашного боя, известную под названием «система». И оба раза, эстонских «системщиков» интересовало боевое холодное оружие XX века, боевые традиции русской армии. И если в прошлый раз, наши занятия ограничились постановкой сабельных ударов и техники рубки, то теперь темой семинара стал классический штыковой бой и техника фехтования на эспадронах. Почему же именно такая смесь?

Для начала историческая справка. В Советском Союзе фехтовальный спорт во многом рассматривался как часть боевой подготовки населения. И среди практикуемых, в первое время, четырёх видов оружия (рапира, шпага, сабля и винтовка с эластичным штыком), штыковое фехтование, с военно-прикладной точки зрения, несомненно лидировало. Однако, по мере снижения значения винтовки Мосина и карабина с игольчатым штыком конструкции Н. С. Сёмина в войсках Советской армии, и классическое штыковое фехтование стало утрачивать былую популярность. Последний чемпионат СССР по фехтованию

на винтовках с эластичным штыком состоялся в 1958 году. В 1959 году этот вид также исключили и из программы спартакиад народов СССР. А в 1968 году прошёл последний чемпионат Вооружённых Сил. Позиции штыкового боя в армии уверенно занял бой рукопашный. Правда, такое понятие (рукопашный бой) существовало и раньше. Но под ним подразумевалось всего лишь оригинальное армейское двоеборье: прохождение полосы препятствий с последующим штыковым (опять же) боем на круглой площадке. Ну а теперь, с конца шестидесятых, рукопашный бой обрёл вполне современные черты: удары руками и ногами, броски и болевые приёмы из арсенала самбо, использование автомата и подручных предметов.

Пока в спортивном фехтовании сохранялся штык, количество adeptов этого вида было весьма велико. Достаточно сказать, что среди советских фехтовальщиков на клинковом оружии, практикование штыка негласно считалось своеобразным «правилом хорошего тона». Многие чемпионы страны по сабле, рапире или шпаге по совместительству были ещё и мастерами спорта или, как минимум, разрядниками по штыку.

Такая ситуация, создавала большое количество положительных факторов для общего развития спортсмена. По воспоминаниям ветеранов спорта, штык считался как

бы особо мужским оружием. И действительно, масса этого спортивного снаряда составляет довольно много – 2,5 килограмма. Оружие держали двумя руками, что отчасти компенсировало традиционную «однорукую» развитость спортсменов высокого класса. И, кроме того, боевая стойка «штыкача» правши оказывалась левосторонней, что автоматически включало сложную регуляцию другой стороны тела и, если копнуть глубже, по-своему влияло на развитие второго полушария мозга.

Вскоре после исчезновения штыковых соревнований последовал и высочайший запрет на выступление спортсменов на разных видах оружия одновременно. Это, несомненно, положительно повлияло на рост результатов в спорте высших достижений, но снизило общеразвивающую функцию фехтовального искусства...

Именно эти соображения привели нас к созданию такого особенного семинара, сочетающего в себе классическую саблю (эспадрон) и штык.

Правильность выбранного пути сказалась сразу. Наши ученики из Эстонии столкнулись с непредвиденными двигательными трудностями. Люди, владеющие, к примеру, приёмами боевого самбо и системой Кадочникова, с большим трудом принялись выполнять длинные выпады, «брошенные» атаки и переводы штыком. Однако,





уже на другой день, многие из наших студентов сумели правильно осмыслить происходящее и уже вполне осознанно выписывали круги и полукруги своим новым оружием. А наряду с этим учились основам клинкового боя. Повышенная плотность обучения не смутила бойцов из Эстонии, и к третьему занятию их движения приобрели некоторую уверенность. Сказалось хорошая общая физическая подготовка и горячий энтузиазм.

При этом практические занятия традиционно сочетались с теоретическими частями. В виде лекций и бесед

мы старались донести не только теорию штыкового боя, но и его богатую историю.

А в конце семинара мы провели эксперимент. Новый не только для учащихся, но и для нас самих. На последнем занятии все ученики надели защитное снаряжение и по очереди провели свои первые клинковые бои в европейском стиле. Прямо с автором этих строк! А ведущий специалист нашей школы Галина Чернова помогла разобрать эти поединки, выявив для каждого основные ошибки в технике и тактические недочёты.

Впрочем, в этом случае весь семинар целиком можно охарактеризовать как эксперимент. И, уверен, эксперимент успешный. Члены группы проявили действительно высокий интерес и энтузиазм в освоении необычной техники и пообещали уже к следующему нашему приезду подготовить профессиональные снаряды для тренировок, что, в принципе, в Эстонии сделать не так уж сложно – свободная продажа оружия в этой стране – норма. А значит в следующий раз мы проведём бои уже не только на саблях, но и на штыках.

Также приятно и показательно, что интерес к нашим семинарам проявили не только учащиеся группы, но и эстонская пресса. В первый же день тренировок, прямо не отходя от стадиона, мы дали обширные интервью, подробно рассказав о всех гранях фехтовальной жизни России.

На занятия нашей группы пришёл посмотреть и владелец таллиннского антикварного магазина, специализирующегося на продаже холодного оружия. Опытный коллекционер с нескрываемым интересом смотрел на тренировки, а потом извлёк из своего просторного джипа подлинную шпагу XVIII века и поинтересовался как же её правильно держать?

Но самое главное: в течение этих занятий нам всем действительно удалось почувствовать удивительную гармонию давней традиции, сочетающей в себе правостороннее, одноручное (клинок) и левостороннее, двуручное (штык) фехтование. И в ближайшее время мы с нашими друзьями из Эстонии эту традицию собираемся возродить.

